

На правах рукописи

священник Сухарев Александр Валерьевич

**ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ГЕРМАНИИ (1913–1943 гг.)**

История западных исповеданий и сравнительное богословие

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Сергиев Посад
2018

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации
— духовной образовательной организации высшего образования
«Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: священник Антоний Борисов
кандидат богословских наук
доцент кафедры Церковной истории

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится

С диссертацией можно ознакомиться

Автореферат разослан

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат богословия

П.Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Организация приходской жизни имеет огромное значение для осуществления спасительной миссии Церкви. «Единственной конечной и неизменной целью всей Церкви Христовой, а значит и прихода, является приведение людей к общению с Богом, обретение ими спасения. Господь возжелал, чтобы мы достигали спасения не в одиночку, но сообщая в общине Его последователей»¹. Христос изливает полноту Своих благодатных даров в общине и через общину: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:19—20). Совместная молитва прихожан, возносимая умом и сердцем, дает им возможность непосредственной встречи со Христом, соединяет Главу Церкви и Его члены в единое целое. Приход «вырастает» из богослужения, поэтому участие в нем должно быть сознательным. «Забота о том, чтобы чтение и пение за богослужением соответствовали высокому предназначению храма как дома молитвы (ср.: Мф. 21:13), — это наша священная обязанность, — сказал Святейший Патриарх Кирилл, обращаясь к духовенству города Москвы на епархиальном собрании 2017 г. — Мы должны делать все необходимое для того, чтобы служба Божия была понятна народу, чтобы люди в ней участвовали с разумением»².

Воссоздание общинного строя приходской жизни — одно из приоритетных направлений деятельности Русской Православной Церкви. Тема прихода и приходского богослужения постоянно звучит в выступлениях Святейшего Патриарха Кирилла и епархиальных архиереев³.

¹ Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Епархиальном собрании города Москвы (23 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3889092.html> (дата обращения: 02.09.2018).

² Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Епархиальном собрании города Москвы (21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/109387.html> (дата обращения: 5.04.2018).

³ См., напр.: Святейший Патриарх Кирилл: На приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только входит в храм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3888293.html> (дата обращения: 2.09.2018); Святейший Патриарх Кирилл: Внимание к приходящим в храм — наша обязанность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3748144.html> (дата обращения: 31.08.2018); Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальном собрании города Москвы (21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс].

Насущные вопросы, связанные с жизнью приходских общин, подробно рассматриваются в комиссиях Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви и являются предметом общецерковной дискуссии⁴.

Очевидно, что организация приходской и литургической жизни может осуществляться только в рамках церковной традиции. Именно традиция обеспечивает передачу способов организации приходской жизни и разнообразия богослужбных форм. Сохраняя все необходимое и полезное, она в то же время предоставляет ее носителям творческую свободу; оставаясь вне времени, продолжает свое течение в истории: «В стихии традиции беспрецедентно новая, точно найденная форма переживается как повтор: все верное было всегда»⁵.

Пожалуй, самым масштабным и представительным церковным органом Русской Православной Церкви, который занимался разработкой вопросов приходской жизни, является Поместный Собор 1917–1918 гг.⁶ Вне всякого сомнения, мысли отцов Собора об активизации деятельности мирян, возрождении приходской жизни, упорядочивании устава, исправлении литургических книг и богослужбном языке не потеряли своей актуальности⁷. Изучение наследия Собора (как протоколов заседаний соборных комиссий, так и корпуса подготовительных материалов) позволяет нам, современным христианам, быть участниками живого, творческого, непрерывного процесса, который называется церковной традицией.

<http://www.pravoslavie.ru/109387.html>. (дата обращения: 5.04.2018).

⁴ См., напр.; Журналы заседания Священного Синода от 25.06.2014 гг. (Журнал №74) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3695943.html> (дата обращения: 23.08.2018); Темы к рассмотрению комиссиями Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/intersobor/temy> (дата обращения: 25.07.2018).

⁵ *Седакова О.А.* О времени. О традиции. О писаном и неписаном праве // Седакова О. А. Стихи. Переводы. Poetica. Moralia. В 4 т. : Т. 4. Moralia / О. А. Седакова. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 236.

⁶ Для работы в Соборном отделе о богослужении, проповедничестве и храме записалась почти треть делегатов Собора — 171 человек, включая 33 архиерея. Подробнее об этом см.: Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001. 509 с.

⁷ «...значение Поместного Собора не до конца осмыслено и оценено церковным народом. Глубоко убежден в том, что его наследие нуждается в серьезном и вдумчивом исследовании, а многие из идей, высказанных тогда, были бы полезны и востребованы сегодня». См.: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Патриаршее послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви по случаю отмечаемого 100-летия Поместного Собора 1917-1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991606.html> (дата обращения: 5.04.2018).

В условиях быстро меняющегося мира, где от Церкви требуется постоянный поиск универсального языка свидетельства о Христе, изучение опыта иных христианских конфессий, особенно Католической Церкви, представляется особенно актуальным. Если многое из того, что планировалось сделать на Поместном Соборе, в силу известных причин, не было доведено до конца, то литургическое движение (1909–1962 гг.), II Ватиканский собор (1962–1965 гг.) и последовавшие за ним богослужебные реформы представляют собой законченный и последовательный процесс возникновения, формирования и реализации программы литургических преобразований. Именно поэтому положительный и отрицательный опыт Католической Церкви прошлого столетия по обновлению литургической жизни должен быть учтен и подвергнут тщательному анализу.

Литургическое движение Германии 1913–1943 гг. — одно из самых интересных явлений в истории Католической Церкви XX века. Это сложный и неоднородный процесс, характер которого был обусловлен не только внутрицерковными причинами, но во многом зависел от культурной и общественно-политической ситуации, которая складывалась в Европе. Положение, в котором оказалась Католическая Церковь в начале XX века, потребовало выйти за пределы привычного, спокойного существования навстречу современному человеку, чтобы «заново» рассказать ему о Христе. Немецкие ученые и священнослужители оказались в первых рядах католиков, которые не только поставили перед Церковью новые задачи, но и трудились над их решением. Во многом благодаря немецким католическим богословам обогатилось понятие богослужебной традиции; одними из первых они обратили внимание на литургическое богатство Восточной Церкви. Тексты мессы и служб суточного круга стали предметом научно-исторического исследования, был поднят вопрос о народном литургическом образовании, сделаны практические шаги по адаптации богослужения к пониманию современного человека. Как в капле воды, в литургическом

движении Германии отразились истоки, главные идеи, недостатки и даже последствия литургического обновления Католической Церкви в целом.

Степень изученности темы. В отечественной историографии литургическое движение Германии не исследовано. Между тем, современные западные исследователи считают его важнейшим звеном в истории Католической Церкви XX века⁸.

Цель настоящего исследования — рассмотреть историю зарождения и развития литургического движения в Католической Церкви Германии, определить его характер и особенности, систематизировать и обобщить полученные результаты, на основе которых показать взаимосвязь литургического движения с жизнью Католической Церкви второй половины XX века.

Для достижения цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- описать ход, характер, природу, основные идеи литургического движения, дать общую характеристику его главных действующих лиц;
- установить, какое влияние оказывали друг на друга литургическое движение и общественно-политические процессы, происходившие в Европе;
- указать на разногласия, возникшие внутри литургического движения (в частности, по поводу различной интерпретации понятий религиозного благочестия и литургического образования);
- показать взаимосвязь литургического движения Германии с богослужебными реформами Католической Церкви второй половины XX века, обратив особое внимание на уникальный вклад немецких

⁸ См., напр.: *Bogler T.* Deutschland // Liturgische Erneuerung in aller Welt. Verlag Ars Liturgica. Maria Laach 1950. S. 15; *Heinz A.* Die Liturgische Bewegung Zwischen dem Ersten und dem Zweiten Vatikanischen Konzil // Roczniki Teologiczne. Tom LXII, zesz. 8-2015; *Николс Э.* Контуры католического богословия. Введение в его источники, принципы и историю / пер. с англ. (Серия «Современное богословие») – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – С. 392.

богословов и священнослужителей в содержание основополагающих документов Святого Престола и II Ватиканского собора.

Объектом настоящего исследования является история литургического движения Католической Церкви XX века.

Предметом исследования является литургическое движение Католической Церкви Германии в период 1913–1943 гг.

При написании работы использовались нарративный, историко-генетический, сравнительно-исторический, структурный и биографический **методы** исследования.

Хронологические рамки исследования. 1913 год считается годом рождения литургического движения Германии, когда в монастыре Мария Лаах произошла встреча аббата монастыря Ильдефонса Хервегена с образованными мирянами — будущими членами Католической ассоциации выпускников высших учебных заведений. Рассматриваемый в работе период заканчивается в 1943 году, когда национальная конференция немецких епископов получила официальное разрешение Святого Престола на использование особой редакции чинопоследования мессы для использования в диоцезах Германии.

Источниковая база. В качестве основных источников использованы работы лидеров литургического движения Р. Гвардини, О. Казеля, И. Хервегена, А. Хамменштеде, Б. Нойнхойзера, Х. Платца, а также официальные документы Католической Церкви: папские энциклики, конституции и декреты II Ватиканского собора, документы, подготовленные соответствующими ведомствами Римской курии. Кроме того, в работе использованы тексты чинопоследований, составленные и изданные лидерами Р. Гвардини и членами Лейпцигского оратория.

Особое место в историографии занимают издания аббатства Мария Лаах, в которых представлен вклад бенедиктинского монашества в формирование и развитие науки о литургии. В период 1921–1935 гг. под редакцией О. Казеля выходил «Литургический альманах» (*«Jahrbuch für*

Liturgiewissenschaft)), в 1918–1939 гг. — «Историко-литургические исследования» (*Liturgiegeschichtlichen Forschungen*», «*Liturgiegeschichtlichen Quellen und Forschungen*»)⁹. Заслуживают внимания три сборника научных статей монахов-бенедиктинцев, в которых, помимо прочего, содержится подробный рассказ о ходе литургического движения: «Литургическое обновление в мире» («*Liturgische Erneuerung in Aller Welt*», 1950), «Молиться и трудиться» («*Beten und Arbeiten*», 1961)¹⁰, и «Церковь на озере» («*Ecclesia Lacensis*», 1993)¹¹. Важнейшей фигуре литургического движения, аббату И. Хервегену, посвящены «Воспоминания монаха Мария Лаах» («*Errinerungen einer Laacher Mönches*»¹²) приора аббатства А. Хамменштеде, и две статьи, написанные Э. фон Северусом и А. Марселем¹³.

История Ассоциации выпускников высших учебных заведений, связанной с литургической миссией аббатства Мария Лаах и распространением католического мировоззрения в Европе (т.н. «*Abendland-Idee*»), отражена в работах В. Конце «Немецкая Европа» («*Das Europa des Deutschen*», 2005)¹⁴, Р. Рихтера «Национальная мысль в католицизме Веймарской республики» («*Nationales Denken im Katholizismus der Weimarer Republik*», 2000)¹⁵ и в современных периодических изданиях (например, в журнале междисциплинарных исследований «*Renovatio*» и «Журнале истории Европейской интеграции» («*Zeitschrift für Geschichte der Europäischen Intergration*»))¹⁶.

⁹ См.: *Jahrbuch für Liturgiewissenschaft*. Münster [West Ger.] : Verein zur Pflege der Liturgiewissenschaft, 1921-1941. 15 v.; *Liturgiegeschichtlichen Forschungen*. Münster, Aschendorff: Verein zur Pflege der Liturgiewissenschaft. 1918-1927. 10 v.; *Liturgiegeschichtlichen Quellen und Forschungen*. Münster, Aschendorff, 1928-1939. 9 v.

¹⁰ *Beten und Arbeiten*. Aus Geschichte und Gegenwart Benediktischen Lebens. Verlag Ars Liturgica. Maria Laach 1961. 112 S.

¹¹ *Ecclesia Lacensis*. Beiträge aus Anlaß der Wiederbesiedlung der Abtei Maria Laach durch Benediktiner aus Beuron vor 100 Jahren am 25. November 1892 und der Gründung des Klosters durch Pfalzgraf Heinrich II von Laach vor 900 Jahren 1093 / Severus, Emmanuel von [Hrsg.]. — Aschendorff Münster, 1993. 614 S.

¹² См.: *Hammenstede A.* Errinerungen eines Laacher Mönches: Autobiographische Aufzeichnungen. Maria Laach 1996. 256 S.

¹³ Severus E. Herwegen, Ildefons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/gnd11855011X.html> (дата обращения: 2.09.2018).

¹⁴ См.: *Conze V.* Das Europa des Deutschen. Ideen von Europa in Deutschland zwischen Reichtradition und Westorientierung (1920-1970). Institut für Zetgeschichte. Oldenbourg Verlag München, 2005.

¹⁵ См.: *Richter R.* Nationales Denken im Katholizismus der Weimarer Republik. LIT Verlag Münster, 2000.

¹⁶ См.: *Kurth H.H.* Achtzig Jahre Katholischer Akademikerverband // *Renovatio*. Zeitschrift für das Interdisziplinäre Gespräch. Heft 1. 50 Jahrgang. März 1994. Ss. 1–6; *Müller G., Plichta V.* Zwischen Rhein und

Литургическое движение в Германии неразрывно связано с именем богослова, ученого, писателя, лидера молодежного движения, священника Романо Гвардини (1885–1963 гг.). Ему посвящено множество исследований, среди которых можно выделить монографии современных авторов — Р. Крига и Б. Герл-Фальковиц, докторскую диссертацию Р. Кёрнека «Концепция литургической реформы в работах Романо Гвардини и Йозефа Ратцингера» («*The concept of liturgical reform in the writings of Romano Guardini and Joseph Ratzinger*», 2016)¹⁷, а также всесторонний анализ богословского подхода Гвардини, сделанный Х. Урс фон Бальтазаром в книге «Реформа из источника» («*The reform from the source*», 1995)¹⁸.

Первым приходом, в котором идеи литургического движения были претворены в жизнь, стала община ораторианцев¹⁹ при храме Божией Матери в Лейпциге. Деятельности Лейпцигского оратория посвящена обширная монография А. Пошманна («*Das Leipziger Oratorium*», 2001)²⁰.

Наиболее авторитетным источником, посвященным кризису литургического движения, является работа Т. Маас-Эверда «Кризис литургического движения в Германии и Австрии» («*Die Krise der Liturgischen Bewegung in Deutschland und Österreich*», 1998)²¹.

Среди литературы, посвященной рассмотрению взаимосвязи между идеями литургического движения, богослужбными реформами Католической Церкви и документами II Ватиканского собора, можно выделить монографию А. Рейда «Органичное развитие литургии» («*The*

Donau. Abendländisches Denken deutsch-französischen Verständigungsinitiativen und konservativ-katholischen Integrationsmodellen 1923–1957 // Zeitschrift für Geschichte der europäischen Integration. 5 (1999). Ss. 17–23.

¹⁷ См.: Kürnyek R. The Concept of Liturgical Reform in the Writings of Romano Guardini and Joseph Ratzinger: A comparative analysis. Ottawa, Canada, 2016. 271 p.

¹⁸ См.: Balthasar H. U. von. Romano Guardini: Reform from the Source. A Communio Book, San Francisco: Ignatius Press 2009. 122 p.

¹⁹ Ораторианцы – члены старейшей (основана в 1558 г.) католической конгрегации священников, живущих в послушании, но не приносящих монашеских обетов. Цель этой конгрегации — возвращение к духу простоты апостольских времен в молитве, проповеди и совершении таинств.

²⁰ См.: Poschmann A. Das Leipziger Oratorium. Liturgie als Mitte einer lebendigen Gemeinde. Erfurter Theologische Studien. Band 81. Keipzig: Benno Verlag 2001. 280 S.

²¹ См.: Maas-Ewerd T. Die Krise der liturgischen Bewegung in Deutschland und Österreich: zu den Auseinandersetzungen um die "liturgische Frage" in den Jahren 1939 bis 1944. Verlag: Pustet Friedrich KG 1981. 724 S.

organic development of the liturgy», 2005)²², статью Р. Качинского в т. 2 «Богословского комментария ко II Ватиканскому собору» (Herders Theologischer Kommentar zum Zweiten Vatikanischen Konzil, 2012)²³ и книгу Р. Гайардетца «Ключи к пониманию собора» («Keys to the Council»)²⁴. Отдельного упоминания заслуживает научно-историческая работа, которой занимается Штефан Лангенбан, редактор «Литургического архива» («Archiv für Liturgiewissenschaft»). Ему принадлежат работы, посвященные истории журнала «Литургический альманах», формированию «науки о литургии», взглядам и взаимоотношениям лидеров движения и одному из старейших его участников – Б. Нойнхойзеру, скончавшемуся в 2003 г.²⁵ В 2017 г. под редакцией Лангенбана вышел сборник, посвященный 100-летию издания книги Р. Гвардини «Дух литургии», в котором статьи современных ученых соседствуют с тщательно воссозданной историей появления этого классического произведения и внушительным справочным аппаратом²⁶.

Научная новизна исследования. Впервые в российской церковно-исторической науке сделано подробное и систематическое описание литургического движения Германии 1913–1943 гг.; проведен анализ его главных богословских произведений и дана характеристика его главных действующих лиц; приведены доказательства преемственности литургического движения Германии, II Ватиканского собора и богослужебных реформ Католической Церкви второй половины XX в.

Положения, выносимые на защиту:

²² См.: Reid A. The Organic Development of the Liturgy. The principles of liturgical reform and their relation to the 20-th century liturgical movement prior to the Second Vatican Council. 2nd edition. Ignatius Press, San Francisco 2005. 376 p.

²³ См.: Herders Theologischer Kommentar zum Zweiten Vatikanischen Konzil, hg. von P. Hünermann. Verlag Herder, Freiburg im Breisgau 2004.

²⁴ См.: Gaillardetz R.R., Clifford C.E. Keys to the Council. Liturgical Press, Collegeville, Minnesota, 2012. 198 p.

²⁵ См.: Langenbahn S.K. Burkhard Gottfried Neunheuser OSB (1903–2003). Archiv für Liturgiewissenschaft. 56 (2010) Ss. 833–53; Langenbahn S.K. Für Archiv des “Archivs”. Die Vorgeschichte des Jahrbuch für Liturgiewissenschaft (1918–1921) // Archiv für Liturgiewissenschaft 50, 2008. Ss. 31–61; Langenbahn S.K. Romano Guardini und Maria Laach aus der Perspektive Kunibert Mohlbergs. Drei unbekannte Quellentexte zu den Anfängen der Liturgischen Bewegung und systematischer Liturgiewissenschaft in Deutschland // Archiv für Liturgiewissenschaft 55. 2013. Ss. 24–64.

²⁶ *Vom Geist der Liturgie. 100 Jahre Romano Guardinis “Kultbuch” der Liturgischen Bewegung* / hrsgb. von S. Langenbahn. Erzbischöfliche Diözesan- und Dombibliothek. Köln, 2017. 314 S. : Ill. – (Libelli Rhenani ; Bd 68).

- литургическое движение Католической Церкви Германии является неотъемлемой частью процесса обновления жизни Католической Церкви в XX веке. Существует глубокая и тесная взаимосвязь литургического движения Германии (и всего литургического движения) с идеями II Ватиканского собора, а также с содержанием богослужебных реформ второй половины XX века;
- в своем развитии литургическое движение Германии прошло несколько этапов: академический, просветительский и пастырский. Огромную роль в литургическом движении Германии играли личности;
- литургическое движение Германии соединило в себе два представления о религиозном благочестии — литургическом (соборном) и индивидуальном;
- характер литургического движения Германии был во многом обусловлен общественно-политической средой, в которой находились европейские государства в период между двумя войнами. В свою очередь, литургическое движение оказало серьезное влияние на политические процессы, целью которых было объединение Европы.

Практическая значимость работы. Материал, содержащийся в представленной работе, может быть использован для дальнейшего исследования истории Католической Церкви XX века, а также в написании работ, посвященных сравнительному анализу процессов литургических преобразований в странах с различной конфессиональной принадлежностью (например, Германии и России начала XX века).

Церковная значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в современном диалоге между Православной и Католической Церковью. Работа может послужить дополнением к бакалаврской программе по Новейшей истории западных исповеданий, а также магистерским спецкурсам по истории и богословию современной Католической Церкви.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена в рамках предзащиты на кафедре церковной истории Московской духовной академии 21 июня 2018 года. По теме диссертации опубликовано четыре статьи (в том числе три статьи в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия и кандидата богословия и одна в сборнике, посвященном 100-летию книги Романо Гвардини «Дух литургии», изданном в диоцезе Кельн).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе речь идет об истории и проблематике литургического движения в целом. Вторая глава посвящена литургическому движению в Германии. В третьей главе рассматривается, как идеи литургического движения Германии отразились в основополагающих документах Католической Церкви второй половины XX века и в литургическом богословии Й. Ратцингера. В конце работы помещены список используемых источников и литературы и три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, сделан обзор источников и литературы, анализируется степень изученности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, представлена его методология, обосновывается научная новизна работы, выдвинуты положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Литургическое движение в истории Католической Церкви» дается общее представление о литургическом движении, рассматривается его периодизация, сделан краткий обзор его истории и основных богословских идей.

В разделе I.1 «Определение литургического движения. Проблемы периодизации, природы и наименования» даются основные характеристики описываемого процесса. Литургическим движением называется процесс обновления христианской жизни посредством активного и сознательного участия в богослужении. Целью литургического движения было вернуть представление о литургии как общей молитве Церкви и вновь сделать ее источником и основанием христианской жизни. Период конца XIX – начала XX вв. связан одновременно с упадком традиционного религиозного благочестия и с зарождением стремления к новой евангелизации, обновлению церковной и богослужебной жизни. Зародившись в бенедиктинских монастырях Бельгии и Франции, литургическое движение не было связано с какой-то отдельной страной и распространялось с разной интенсивностью. Большое влияние на его развитие оказывали общественно-политические процессы, происходившие в Европе: две мировые войны, экономические кризисы, зарождение и нарастание национал-социализма. Огромная роль в литургическом движении принадлежит его лидерам — Л. Бодуэну, Б. Ботту, Р. Гвардини, И. Хервегену. Согласно классификации Р. Гвардини, первая фаза движения начинается с деятельности аббата Проспера Геранже по восстановлению римской литургии в ее первоначальном виде (конец XIX в.); вторая — с началом исследований истории литургии в академических кругах и монастырях (начало XX в.); третья — после

окончания I Мировой войны, с образованием центров литургического апостолата и молодежного движения и началом активной приходской деятельности. Четвертая фаза, — фаза научения литургическому акту, — должна была начаться после II Ватиканского собора²⁷.

В разделе I.2 содержится краткий очерк истории литургического движения. Его зарождение и распространение связано с научной деятельностью монахов ордена св. Бенедикта Нурсийского. Древний устав, который является основой уклада бенедиктинского монастыря, предполагает единство литургии и повседневной жизни. Под литургией понимается всякая деятельность, в центре которой находится Бог. Главные черты бенедиктинского (как и всего древнего) монашества – общежительная жизнь, единство духовной аскезы и телесного подвига, молитвенное чтение Писания, послушание игумену, ученые занятия – являются продолжением литургии и указывают на нее как на завершение общего стремления братии к единству с Богом. В бенедиктинской традиции практики индивидуального, личного благочестия (например, чтение розария или поклонение Святым Дарам), получают второстепенную, подчиненную роль и существуют только в контексте литургии. В 1833 г. французский монах-бенедиктинец Проспер Геранже основал аббатство Солем (Solesmes), одной из задач которого было изучение истории мессы и восстановление литургического благочестия. В 1863 г. немецкие монахи Солемского аббатства Маурис и Плацидус Вольтер основали в Германии аббатство Бойрон. Часть монахов отправлялись в другие места, где основывали обители, в которых занимались изучением монашеского устава и богослужения: так возникли немецкое аббатство Мария Лаах, бельгийские Маредсу и Мон Сезар. В 1909 году (время начала «классического литургического движения»), на конференции в Мехелене монах аббатства Мон Сезар Ламбер Бодуен выступил с докладом «Истинная молитва Церкви», в котором призвал перейти от реставрации богослужения к

²⁷ см.: *Scherzberg L. Die Katholische Liturgische Bewegung – ein Diskurs über Form, Stil und Gestalt // theologie.geschichte, Nordamerika. Bd. 11, 2016. [электронный документ]. URL: <http://universaar.uni-saarland.de/journals/index.php/tg/article/viewArticle/840/884> (дата обращения: 29.01.2018).*

обновлению литургической жизни Церкви. Лейтмотивом его доклада стала фраза из послания Пия X «активное участие» в литургии (*actuosa participatio*). В 1914 г. Бодуен сформулировал цель литургического движения: сделать так, чтобы «все христиане жили одной и той же духовной жизнью и все питались главным богослужением Матери-Церкви»²⁸. В начале XX в. ученики и последователи Бодуена, в большинстве своем монахи-бенедиктинцы, начали основывать просветительские центры, которые ставили перед собой следующие задачи: воспитание способности понимать обряды и тексты; перенесение акцента с «читаной» на «высокую» (т.е. «песенную») мессу и восстановление первенства воскресного богослужения; возрождение коллективного пения и григорианского хора; подчинение частных молитвенных практик литургической молитве; изучение литургии с помощью современных научных методов; увеличение количества образовательных и просветительских проектов; повышение уровня церковного искусства; согласование благочестивых домашних традиций с литургическим годом²⁹. В этих центрах литургического апостолата создавались сообщества мирян, интересующихся историей и богословием литургии. К «приходскому» этапу литургического движения относятся первые попытки богослужебных реформ. Уже в 20-х годах, то есть задолго до II Ватиканского собора, наиболее решительные священнослужители совершали мессу лицом к народу, практиковали народное пение и чтение Писания на родном языке. После II Мировой войны литургическое движение стало еще более интенсивным. Во многом это было связано с личностью Пия XII, который в течение нескольких лет издал три энциклики, в которых рассматривались вопросы, находившиеся в центре внимания литургического движения. В послевоенное время появились специальные исследовательские институты по изучению литургии, а литургика стала частью университетской академической программы.

²⁸ Цит. по: Reid A. The Organic Development of the Liturgy. The principles of liturgical reform and their relation to the 20-th century liturgical movement prior to the Second Vatican Council. 2nd edition. Ignatius Press, San Francisco, 2005. P. 80.

²⁹ Ibid. P. 82–83.

Параграф I.2.4 посвящен богословию литургического движения, в основе которого лежит понимание Церкви как Тела Христова. Литургия — главное средство выражения церковного единства, которое достигается путем таинственного соединения верующих с Главой Церкви, Иисусом Христом. Литургия, а не учебник догматики — отправная точка для мышления о Церкви, «богословие по преимуществу». Идеи литургического движения выражались с помощью использования разных философских моделей и языковых средств, лидеры движения постоянно обращались к Библии, богослужебным текстам и творениям отцов древней неразделенной Церкви. Для богословия литургического движения характерны с одной стороны, отход от привычных методов схоластической аргументации (достигшей своего «апогея» в семинарских учебниках по догматике), а с другой стороны, опора на богословие Тюбингенской католической школы, которая, в свою очередь, испытала влияние романтизма. Тюбингенцы напоминали о том, что, подобно тому, как все части мира таинственно соединены друг с другом в единое целое, Церковь представляет собой единство Тела Христова, в котором каждое служение, в том числе мирянина, имеет свою безусловную ценность. Действие истории в Церкви не только возможно, но и необходимо: это означает, что вечная традиция жива и продолжается во времени. В единстве всех составляющих Церковь получает свою полноту, а в непрестанном действии Святого Духа — источник своего развития.

В параграфе I.2.5 описаны трудности восприятия латинской мессы, которые испытывали обычные христиане в начале XX в. Серьезной проблемой, вставшей перед Католической Церковью, стала проблема понимания богослужения, которая, в свою очередь, происходила от того, что был утрачен необходимый баланс между личным и соборным началом в молитвенной практике католиков. Возросший религиозный индивидуализм находил свою опору либо в непонимании латинского текста богослужения, либо в излишне рассудочной, утилитарной трактовке таинства. Согласно

этому подходу, субъектом мессы является Христос-Первосвященник, Который действует через Своего представителя, священника, а главным и достаточным результатом совершения мессы — Пресуществление Даров. В математической точности определений литургия утратила соборное начало. Большинство из мирян были поставлены в такие условия, когда во время богослужения они занимались индивидуальной, а не совместной, молитвой. Необходимость перемен была очевидной. Не случайно именно к началу XX века относится появление выражения, приписываемого Пию X: «Не молитесь на мессе — молитесь мессой».

В параграфе I.2.6 обращается внимание на взаимосвязь литургического движения и общественно-политических процессов, происходивших в национальных государствах. Для этого времени характерно появление объединений политически активных, образованных католиков-мирян, которые думали о создании концепции единой христианской Европы.

В разделе I.3 содержится краткая характеристика II Ватиканского собора, девизом которого стало слово “aggiornamento” — обновление Церкви путем адаптации ее учения и институтов к условиям современной жизни. Внимательный взгляд на литургическое движение позволяет утверждать о тождестве его главных идей с идеями Собора. Благодаря Бодуену, его соратникам и последователям Церковь вновь была поставлена в центр католического богословия, а на литургию стали смотреть как на выражение ее природы и веры. Литургическому движению принадлежит заслуга в том, что отцы Собора делали акцент на активном участии в литургии как главном деле Церкви.

Вторая глава посвящена описанию истории литургического движения в Католической Церкви Германии, выявлению его основных идей, рассказу о его лидерах, а также рассмотрению литургического движения в контексте общественно-политической жизни Германии первой половины XX в.

В разделе II.1 сделана общая характеристика литургического движения в Германии и предлагается его периодизация. Принимая во внимание

несколько возможных подходов к этому вопросу, можно утверждать: литургическое движение в Германии двигалось от научной работы к просветительской, затем распространилось на приходы и приняло пастырский, т.е. практический, характер, после чего получило общецерковное признание.

В разделе II.2 рассказывается о первом, «академическом», этапе литургического движения.

Параграф II.2.1 посвящен совместной деятельности Куниберта Мольберга и Романо Гвардини. Мольберг был специалистом по истории древней Церкви, исследователем источников; сильная сторона Гвардини заключалась в стройном системном мышлении, собирающее разрозненные факты в единое целое. Гвардини и Мольберг обсуждали значение отдельных частей богослужения по отдельности и в их связи друг с другом; природу и назначение литургического акта; действие благодати в литургической жизни Церкви; взаимосвязь литургии с христианской жизнью; ставили вопрос о соотношении «правила веры» и «правила молитвы».

В параграфе II.2.2 содержится обзор истории формирования и содержания понятия «наука о литургии» (“Liturgiewissenschaft“), разработанной Гвардини и Мольбергом. Ученые предложили трактовать «литургику», которая до этого рассматривалась как семинарский предмет о правильном совершении богослужения, как самостоятельную богословскую дисциплину, которая изучает Церковь, существующую во времени и выражающую свою веру через литургию. Одной из главных задач литургики было найти вневременную основу богослужения (в литургической литературе — «закон», «стиль», «первоначальная форма»), отделив ее от позднейших, случайных и временных вставок и добавлений. Наука о литургии утверждает, что богослужение одновременно является продуктом исторического развития и выражением вневременной природы Церкви, поэтому может и должно быть предметом сравнительно-исторического исследования.

В августе 1919 г. Гвардини и Мольберг приняли решение об основании «Литургического альманаха» («Jahrbuch für Liturgiewissenschaft»). В период с 1921 по 1935 гг. вышло 15 томов этого издания. В нем подробно рассматривались чинопоследования мессы и таинств и их историческое развитие, анализировалась структура богослужебных книг, большое внимание уделялось древним литургиям, делались обзоры современных научных публикаций.

Параграф II.2.3 посвящен обзору концепций науки о литургии, которые разрабатывали лидеры литургического движения Германии: сравнительной литургике Антона Баумштарка, «таинственному богословию» Одо Казеля, «генетическому методу» Йозефа Андреаса Юнгманна. Здесь же подробно рассматривается содержание книги Романо Гвардини «Дух литургии» — главной книги литургического движения Германии. Сравнительная литургика, основателем которой был А. Баумштарк, выявляет общие принципы, затрагивающие эволюцию литургии и литургические обряды, а также законы развития литургических текстов и структур. «Морфологическая» литургика Юнгманна ищет первоначальную структуру богослужения, которая лежит в основе его позднейших редакций. «Системный» подход Гвардини занимается поиском объективно существующих форм выражения жизни человеческого духа. В центре «мистического» богословия Казеля находится идея о присутствии Христа и Его спасительных деяний в церковных таинствах.

В параграфе II.2.4 рассматриваются взгляды Р. Гвардини на литургическое образование. С его точки зрения, это не только просвещение, но изменение религиозного сознания, попытка привести отдельных людей и целые общины к пониманию сущности религиозной жизни. Необходимыми условиями формирования литургического образования с точки зрения Гвардини являются: возрождение символизма мышления, восстановление господства «логоса» (т.е. категорий «бытия» и «смысла») над «этосом» (категориями «цели» и «воли»), воспитание литургического благочестия.

Параграф II.2.5 посвящен научным исследованиям, которые проводились в бенедиктинских аббатствах Бойрон и Мария Лаах, а также личности аббата Ильдефонса Хервегена — одного из лидеров литургического движения Германии.

В разделе II.3 «Переходный этап литургического движения» речь идет о формировании просветительских и культурных центров в аббатстве Мария Лаах и в Бург Ротенфельсе, возникших в результате синтеза бенедиктинского монашества и немецких католических союзов — Католической ассоциации выпускников высших учебных заведений и молодежного движения «Источник» (“Quickborn”).

В параграфе II.3.1 сделан анализ положения Католической Церкви Германии после окончания Первой мировой войны. Несмотря на катастрофические последствия, которые имела война, поражение и связанные с ним экономические и человеческие трудности парадоксальным образом привели к национальному подъему. Образование в 1919 году Веймарской республики освободило католиков от многолетней зависимости от протестантского большинства и предоставило им возможность полноценного участия в политической и общественной жизни страны.

Параграф II.3.2 посвящен рассказу о Католической ассоциации выпускников высших учебных заведений. В основе ее деятельности находилось стремление к идеалам бенедиктинского монашества и одновременно — к общественным преобразованиям. Деятельность ассоциации предполагала проведение конференций, встреч, бесед, издательство просветительской литературы и совместное участие в богослужениях. Главные члены ассоциации, нарождающаяся интеллектуальная элита Германии, были сконцентрированы на разработке понятия католического мировоззрения — синтезе богословия, педагогики и социологии, которое предполагало активное участие в политических процессах. Идейными вдохновителями «академиков» были немецкий философ Х. Шелль (1850–1906 гг.) и аббат Мария Лаах И. Хервеген.

В параграфах II.3.3 и II.3.4 описывается история сотрудничества И. Хервегена и его ближайшего соратника А. Хамменштеде с членами Католической ассоциации выпускников высших учебных заведений. Богословская концепция о преображении мира из духа литургии, которую предложил Хервеген, породила две взаимоисключающих идеи: об объединении католической Европы (*Abendland-Idee*) и о слиянии католической Германии с национал-социалистическим государством (*Reichstheologie*). Последняя представляет собой «тупиковую» ветвь литургического движения и указывает на опасности, возникающие в результате соединения богословия и политики.

Здесь же дана характеристика особенностей богослужебной практики монастыря Мария Лаах, наиболее важными из которых были тщательное воспроизведение элементов и чинопоследований древнего богослужения и его адаптация к пониманию современного человека. Усилиями монахов и их союзников монастырь осуществлял широкую просветительскую деятельность. Ее кульминацией были ежегодные литургические конференции, состоявшие в совместном участии в богослужениях страстной седмицы, лекций и бесед.

Деятельность Романо Гвардини в молодежном движении «Источник», о которой идет речь в параграфе II.3.5, характеризуется стремлением поместить христианство в контекст современной культуры и найти понятный большинству христиан язык для выражения неизменной веры Церкви. Если для богослужения Мария Лаах была свойственна элитарность и возвышенность, а его идеалом была «читаная» латинская месса, Гвардини настаивал на общедоступности и узнаваемости богослужебного текста. В его понимании привычные народные формы благочестия должны быть не упразднены, а пересмотрены и очищены. Практическим результатом деятельности аббатства Мария Лаах стало появление т.н. «общинной мессы» (“*Gemeinschaftsmesse*”), в которой подчеркивался диалогический характер богослужения (хотя оно оставалось полностью латинским). Гвардини, в свою

очередь, создал чинопоследование т.н. «общинной молитвы» (“*Gemeinschaftliche Andacht*”), в которой допускалось использование немецкого языка, поощрялись совместные песнопения, а также оговаривалась изменчивость некоторых частей³⁰.

В параграфе II.3.6 делается заключение о том, что отличительной особенностью «переходного» этапа литургического движения Германии является образование просветительских центров, которые занимались образованием мирян и распространением идей литургического движения.

Раздел II.4 посвящен рассказу о приходском этапе литургического движения, когда к просветительским усилиям круга ученых бенедиктинцев добавилась практическая, пастырская работа с простыми людьми на обычных приходах. Особое внимание начали обращать на социальное служение мирян, а в богослужении — на использование национального языка и совместное пение.

В параграфах II.4.1 и II.4.2 содержится описание жизни двух общин, которые первыми сделали попытку перенести идеи литургического движения на приходскую почву: общины Пия Парша при августинском монастыре Клостернойбург около Вены и Лейпцигского оратория. Благодаря им значительно возросла литургическая роль мирян, особенно женщин; литургия приобрела более выраженный катехизический и социальный характер. Лидеры Лейпцигского оратория и их последователи, считали, что многообразие форм и условий приходской жизни неизбежно ведут к более свободному обращению с богослужебным текстом (так, в текст мессы Лейпцигского оратория были включены просительной ектении, различное распределение ролей, использование пения и немецкого языка и т.д.³¹) и литургическим пространством. Благодаря деятельности «практиков»

³⁰ См.: *Gemeinschaftliche Andacht zur Feier der Heiligen Messe* von Dr. R. Guardini. L. Schumann Druckerei und Verlag. Düsseldorf, 1920. 40 S.

³¹ См.: *Poschmann A.* Das Leipziger Oratorium. Liturgie als Mitte einer lebendigen Gemeinde. Erfurter Theologische studien. Band 81. Keipzig: Benno Verlag 2001. Ss. 242—255, а также: Приложение 3 наст. канд. дисс.

литургического движения богослужение стало более тесно связанным с нуждами конкретной общины.

Неправильное понимание «пастырского» подхода и несогласованность с позицией немецкого епископата привели к кризису литургического движения, о котором рассказывается в параграфе II.4.3. Его благополучное разрешение оказалось возможным благодаря тому, что к началу 40-х годов XX века идеи литургического движения получили общецерковное признание, а его дальнейшее развитие осуществлялось под контролем конференции немецких епископов.

В главе III «Литургическое движение Германии в контексте официальных документов Католической Церкви» рассматривается, как отразились идеи литургического движения Германии в документах Святого Престола и II Ватиканского собора, а также их влияние на богослужебные реформы Католической Церкви второй половины XX в.

В разделе III.1 показано, какие идеи лидеров литургического движения Германии нашли свое продолжение в «хартии вольностей» литургическому движению — энциклике Пия XII “*Mediator Dei*” (1947 г.).

В разделе III.2 перечислены идеи литургического движения Германии, которые нашли свое отражение в документах II Ватиканского собора: богословские концепции О. Казеля о соучастии верных в «пасхальной тайне» Христа и об актуализации Жертвы Христовой в литургическом воспоминании; идеи бенедиктинцев, Р. Гвардини и священников Лейпцигского оратория о содержании понятия «активное участие» в литургии; идея Р. Гвардини о разумном балансе между индивидуальными и коллективными практиками благочестия; положения о социальной стороне литургического служения и децентрализации церковного управления, более всего разработанные деятелями Лейпцигского оратория.

В разделе III.3 сделан обзор богослужебных реформ Католической Церкви второй половины XX в. и показана их взаимосвязь с нововведениями, которые практиковали лидеры литургического движения. Эти реформы, с

одной стороны, были направлены на воссоздание традиции древней Церкви (например, перенесение пасхального богослужения на ночь, предшествующую дню праздника), а с другой стороны, на то, чтобы открыть богослужение пониманию современного христианина и подчеркнуть его соборный характер (например, служение священника «лицом к народу», поощрение совместного пения и использование национальных языков, вариативность богослужебных текстов).

В разделе III.4 рассматриваются проблемы и задачи литургического движения, поставленные Р. Гвардини в 50-60-е годы, и то, какое место они занимают в работах одного из самых авторитетных католических богословов современности, папы Римского на покое Бенедикта XVI (Й. Ратцингера). Центральным понятием литургического богословия Гвардини второй половины XX в. (которое использует и Ратцингер), является «способность к литургическому акту». Литургический акт представляет собой осмысленное «делание», которое начинается с «видения» — умения распознать и «расшифровать» литургический символ, в котором внутреннее (означаемое) и внешнее (означающее) представляют собой единое целое. В литургическом акте участвует вся община. «Наша проблема в том, чтобы подняться над чтением и писанием и научиться смотреть и понимать... Если не принимать этого во внимание, реформы текстов и обрядов нам не помогут»³², — писал Гвардини.

Одна из тем, которые объединяют Гвардини и Ратцингера — тема главенства логоса над этосом в христианской культуре. Для Бенедикта XVI в правильном соотношении этих двух понятий (красоты, созерцания, видения, духа (логос) — и дела, действия, воли, тела (этос)) находится ключ к пониманию христианства. Церковь осуществляет миссию милосердия в мире (этос), однако она должна произрастать из евхаристии (логос); богослужение, сообразное с Логосом, означает не внешний культ с его

³² *Guardini R. The Liturgical Act Today // Introibo ad altare Dei [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecclesiadei.nl/docs/guardini.html> (дата обращения: 28.04.2018).*

жертвоприношениями, а словесную жертву, в котором человеческий дух собирает и выражает себя³³.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Литургическим движением Католической Церкви называется процесс обновления христианской жизни из духа литургии и в соответствии с ее законами. В основе этого явления находится стремление поставить литургию в центр христианской жизни, вновь сделать ее выражением веры Церкви и познакомить с богатством ее содержания как можно большее количество людей. Благодаря тому, что идея об активном и сознательном участии христиан в богослужении получила поддержку в среде образованной части клира и монашествующих, литургическое движение распространилось в странах Европы, Англии и США, со временем расширяя область своего влияния — от монастырей до академических сообществ, от молодежных союзов до приходов. Идеи литургического движения получили дальнейшее развитие в документах II Ватиканского собора и богослужебных реформах Католической Церкви второй половины XX века. Несмотря на то, что литургическое движение носило международный характер, одним из самых весомых вкладов в его становление и развитие был сделан в Германии.

В своем развитии литургическое движение Германии 1913–1943 гг. прошло несколько стадий. Задачей «академического» этапа было возвращение к истокам литургии древней Церкви. С одной стороны, речь шла о новом открытии римской литургии, не искаженной позднейшими вставками, а с другой стороны — о литургии как объективной норме религиозной жизни. Итогом соединения исторического и системного подхода стала «наука о литургии», ставшей предметом ученых занятий монахов-бенедиктинцев и их соратников — профессоров немецких университетов. Содержанием второго этапа было образование центров литургического

³³ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI, папа Римский). Богословие литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования; [пер. с нем. О.С. Асписова]. – М.: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2017. С. 20.

апостолата в аббатстве Мария Лаах и Бург Ротенфельсе, в состав которых входили образованные миряне и молодежь. В это время издавалось множество научных и периодических изданий, читались лекции, проводились семинары, целью которых было распространение идей движения и литургическое образование мирян. В 20-е годы лидеры литургического движения стали использовать «пастырский» подход, предполагавший адаптацию некоторых частей богослужения (устаревшие, повторяющиеся, непонятные) к пониманию современного человека. Его плодами стали «общинная месса», «общинная молитва» и «месса молитвенного пения», в которых идея активного и сознательного участия христиан была реализована через диалоги священника и народа, изменение структуры литургического пространства, избирательное использование национального языка и совместное пение. С образованием Лейпцигского оратория в 1930 г. опыт, накопленный в монастырях и молодежных движениях Германии, был перенесен на приходскую почву. В своем подходе к богослужению основатели оратория Т. Гункель, Х. Калефельд и Й. Гюльден руководствовались идеей адаптации богослужения к нуждам конкретной общины. Социальная деятельность Лейпцигского прихода рассматривалась как продолжение литургии, которая не только формирует приход, но посылает христиан свидетельствовать о Спасителе всему миру. Для литургического движения «приходского» периода характерен акцент на просветительское служение мирян и стремление установить более тесные отношения с епископатом. Практическим итогом рассматриваемого нами периода стало право на использование чинопоследования «высокой мессы» (Hochamt) в пределах немецких диоцезов, которое было даровано Римом национальной епископской конференции Германии в 1943 г.

Литургическое движение Германии носило преимущественно внутрицерковный характер, хотя всегда было включено в общественно-политические процессы, сначала в кайзеровской Германии, затем в Веймарской республике и в национал-социалистическом «Третьем Рейхе».

Стремление к возрождению народного единства, чувство исторической и культурной общности, возникшие после Первой мировой войны в Германии, были «воцерковлены» литургическим движением, одной из задач которого было преобразование общества на основах католического мировоззрения. Политическая активность образованных католиков-мирян, которые были одной из движущих сил литургического движения, во многом способствовала формированию и реализации идеи объединения Европы. Увлечение идеями политической теологии и сближение с национал-социализмом привело некоторых лидеров литургического движения в тупик. Богословие, пытавшееся построить симфоническую модель Церкви и фашистского государства, в целом не получило одобрения иерархов Католической Церкви.

Немецкое католическое богословие XX в. обладало пятью выдающимися характеристиками: оно было литургическим, церковным, историчным, миссионерским и внимательным к философии³⁴.

Огромную роль в литургическом движении Германии играли личности. Р. Гвардини, К. Мольберг, О. Казель, И. Хервеген, Й.А. Юнгманн, П. Парш, священники Лейпцигского оратория, члены католической ассоциации выпускников вузов зачастую шли против привычных представлений о Церкви и богослужебной традиции. Успех их начинаний был бы невозможен без поддержки обычных клириков и мирян, без осознания важности перемен, которое существовало в Католической Церкви Германии и в литургическом движении в целом.

История литургического движения Германии знает два кризиса: первый связан с вопросом о сочетаемости литургического благочестия и индивидуальных молитвенных практик, а второй — с самовольной редакцией богослужебных текстов. «Проблема благочестия» была разрешена только в документах II Ватиканского собора (которые допускали и ту, и

³⁴ *Николс Э.* Контуры католического богословия. Введение в его источники, принципы и историю / пер. с англ. (Серия «Современное богословие») – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 392.

другую практику); литургические эксперименты закончились после того, как была образована специальная комиссия при национальной епископской конференции Германии.

В истории Католической Церкви XX века литургическое движение Германии занимает самостоятельное и важное место. Благодаря немецким богословам и священникам задолго до II Ватиканского собора принцип «активного и сознательного участия» получил богословскую разработку и практическое воплощение. Если в начале своего существования термин «активное участие» означал по возможности частое причащение и понимание богослужебных текстов, благодаря трудам Р. Гвардини и его соратников он получил глубокое экклезиологическое обоснование. Литургическое движение «напомнило» о том, что литургия — это жертвоприношение всей Церкви как Тела Христова, в том числе и мирян, указало на необходимость тщательного и систематического литургического образования, указало на возможность сочетания вечного и временного в традиции Церкви.

Впоследствии в документах Собора и в богослужебных реформах после его окончания было использовано многое из того, что составляло суть литургического движения Германии: богословские концепции («соучастие верных в пасхальной тайне»), методы работы с историческим и богословским материалом (историко-системный подход в «науке о литургии»; использование принципа единства противоположностей; новые языковые средства для выражения бытия Церкви и литургии), конкретные рекомендации по редактированию богослужебных текстов. Центральные темы литургического движения Германии — «литургия как объективная норма христианской жизни» и «литургия как выражение веры Церкви» — получили свое дальнейшее развитие в документах Католической Церкви второй половины XX века.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Сухарев Александр, свящ. Одо Казель и его учение о таинствах // Христианское чтение. 2017, №4. Сс. 85–112.
2. Сухарев Александр, свящ. О начале литургического движения в Германии // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-

общественный журнал. Октябрь-декабрь 2017. Том LXXXI. Сс.150–192.

3. Сухарев Александр, священник. Немецкая «общинная» месса (Gemeinschaftsmesse) в контексте литургического движения XX века // Богословский вестник. 2018, №28-29. (принята к публикации).
4. Sukharev Alexander. Romano Guardinis „Vom Geist der Liturgie“. Anmerkungen eines Russischen Priesters // Vom Geist der Liturgie. 100 Jahre Romano Guardinis “Kultbuch” der Liturgischen Bewegung / hrsgb. von S. Langenbahn. Erzbischöfliche Diözesan- und Dombibliothek. Köln, 2017. Ss. 50–53.